Том 3: Глава 172: До весны далеко (1/2)

Маленькая северная страна Орфен была известна двумя вещами.

Первое - Башня Слоновой Кости, второе - живая легенда Орон.

Всякий раз, когда упоминается об Орфене, первое, что приходит на ум, именно это.

Небольшая страна Орфен была заключена в земле льда и снега, поэтому было трудно туда вторгнуться. Из-за этого интерес к ней в основном вращался вокруг этих двух вещей.

Орон был авантюристом, настолько известным, что его хвалили как живую легенду. Часто можно было услышать, как Менестрели поют рассказы о его приключениях, самым известным из которых был его подвиг покорения одного подземелья.

Как гласит история, владея одним из немногих видов оружия Класса Бога, Глазом Короля Пламени, Маркосием, он сам отправился в небольшое подземелье и поработил его.

Из-за него даже Священное Царство Шушуну не может игнорировать маленькую страну Орфен.

Что касается Башни Слоновой Кости, она была домом для всех тех, кто искал знания, и была так называемой сокровищницей знаний. Как структура, это гигантская молочно-белая башня, оснащенная неким божественным механизмом, который позволяет ей регулировать свою температуру.

Многие страны посылают своих самых блестящих молодых людей в башню, чтобы воспитать их в прекрасных бюрократов.

Это ещё одна причина, по которой соседние страны не трогают маленькую страну.

Бизнес, нацеленный на иностранных студентов в маленькой стране, также всегда процветает, независимо от войн снаружи.

Кроме того, поскольку Башня Слоновой Кости понимает необходимость мира в маленькой стране для их постоянного стремления к знаниям, они часто предоставляют свои знания.

Башня Слоновой Кости разделена на три башни: белая башня, красная башня и голубая башня. Какие знания и сколько они могут дать, решается на встрече между этими тремя башнями.

В каком-то смысле можно сказать, что именно эти башни принимают решения в Башне Слоновой Кости. И на встрече между ними могли присутствовать старейшины - лидеры каждой башни - и различные лидеры фракций под ними.

Эта встреча в настоящее время была в разгаре из-за предложения Решии.

Обычные бюрократы также могли присутствовать на собрании, поэтому, когда они услышали предложение Решии предоставить больше прав людям, они были шокированы.

«Смешно! Вы хотите, чтобы мы предоставили больше прав таким людям, как полулюди и эльфы!?»

«Позволю себе не согласиться. Мы давно прошли этап, на котором мы могли бы преуспеть только с помощью наших сил. Я считаю, что настало время для нас сосуществовать с другими

расами.»

Это был ученик красной башни, который так решительно выступил против предложения Решии, что на его лбу выступили вены.

«Сосуществование!? Ха, мы в настоящее время сосуществуем с ними, не так ли?»

«Я имею в виду не отношения хозяина и раба, а отношения друзей.»

В отличие от студента красной башни, который был похож на бушующее пламя из-за гнева, спокойствие Решии было сопоставимо с водой.

«Вы предлагаете, чтобы мы сделали этих дикарей нашими равными?»

«По какому праву вы называете их дикарями? История показывает, что эти люди были обмануты, их дома были захвачены, а затем их довели до предела «люди».»

«Мы правим этими землями с законным благословением богов. Более того, наша так называемая «хитрость» распространяется не более чем на то, что позволяет война. Им больше некого винить в своих потерях, кроме себя!»

Другие люди красной башни начали критиковать Решию. Как и раньше, ученик из прошлого воспринял это как ободрение, и заговорил.

«Хммм, вы начали понимать чувства монстров после похищения? Вы позорите звание «святой»!»

Слабая рябь появилась на том вечно безэмоциональном лице Решии, в её глазах появился намёк на гнев, но как только она собиралась что-то сказать, она услышала звук колокольчика. Это был сигнал, который старейшина белой башни, Танья Федран, использовала для указания, что она собирается что-то сказать.

Будучи женщиной за 70, она плохо подходила для споров. Но хотя это может показаться причиной её появления, одно её слово может навсегда разрушить карьеру бюрократа.

«Я бы посоветовала всем воздерживаться от таких замечаний. Это и оскорбление резной печати Богини Исцеления, и вызов авторитету трёх башен.»

При этом собравшиеся люди вздрогнули.

Слова самого влиятельного человека в Башне Слоновой Кости, Таньи Федран, заставили студента из Красной Башни, который с радостью критиковал Решию, побледнеть.

«Плохо говорить о святом, значит плохо говорить о воле Башни Слоновой Кости», - сказал красивый молодой человек, соглашаясь со старейшиной белой башни.

Несмотря на то, что он был молодым, ему уже было более 120 лет. Он был старейшиной синей башни, этот человек, по слухам, был нестареющим магом.

«… Тем не менее, я считаю, что слишком опрометчиво давать больше прав человеку», - сказал старик с глубокими морщинами, прикрывая студентов из своей башни.

Это был Серион Харлон, архиепископ церкви Бога-Предка, Который породил народы, Атив, величайший бог из многих богов.

Если можно было сказать, что люди, которые спорили до сих пор, были бешеными собаками, то люди, которые говорили сейчас, были слонами.

Когда тишина заполнила комнату, а ученик какой-либо фракции не был готовый открыть свой рот, Решия заговорила.

«Позволю себе не согласиться. Если что-то у нас заняло слишком много времени, то боюсь, может быть уже слишком поздно.»

Когда Решия сказал это, ученик, который прежде открыто критиковала её, посмотрел на неё с удивлением.

Ученики из каждой башни сглотнула, наблюдая за ней.

«Поздно?» Красный старец резко посмотрел на Решию.

Все остальные, кроме самой Решии, покрылись холодным потом.

«Если люди, загнанные в угол, объединятся, человечество обязательно понесёт сокрушительную контратаку. Когда наступит это время, будет слишком поздно налаживать отношения, и процветание, которое человечество поддерживало до сих пор, исчезнет, как взорванная пыль, когда они поглотят одну нацию за другой.»

Решия сказала это, даже без малейшего напряжения.

Находясь в центре внимания, пока все были такими же тихими, как и немцы, и наверняка нервничали, она вела себя так, будто ничего не случилось.

«Пха,… ха-ха-ха-ха! Да уж, как и ожидалось от святой! У тебя, конечно, есть мужество! Нет сомнений, что Лорд Танья хорошо обучила тебя!»

Старец синей башни, наконец, не смог сдержаться, и он громко хохотнул, заставив белого старца засмеяться, в то время как красный старец криво улыбнулся.

«Эй, дети … Можете ли вы также встретиться со старшими и предложить помочь стране? Будущие бюрократы, которые призваны помогать вашим странам, это первое, что вам нужно выучить!»

Ученики выглядели так, будто их души высосали из них, они бессильно кивнули на слова синего старца.

Этот совет был предназначен для кандидатов в чиновники. В комнате не было никого, кто бы не понимал, что означают эти слова.

«Святая Решия, это действительно что-то новенькое. К сожалению, не так-то просто повысить права людей», - сказал синий старец.

Решия спокойно ответила. «Но почему? Разве мы не должны сделать шаг сейчас, пока ещё есть место для переговоров?»

«Конечно, но то, что мы дадим им больше прав, чтобы избежать кровопролития, нелегко будет принять большинству. Конечно, ты знаешь о нашей истории.» Красный старец сказал вместо синего старца.

Человечество заплатило огромную цену за то, чтобы быть там, где оно находилось сегодня, и многие из тех, кто стоит у руля страны, потеряли знакомых в этих войнах.

Цена за «привилегию» была заплачена кровью, и цена будет ещё выше, если враг был таким же человеком.

Иногда приходилось сталкиваться с королём, иногда с аристократами ... Независимо от этого, Башня Слоновой Кости заставила других признать это.

Заплаченная цена также является ценной так называемой «привилегии».

Из-за этого не многие согласились бы просто предоставить своим людям права.

«Это… правда, но…»

«Да, это заслуживает рассмотрения, но реализовать это сразу невозможно», - сказал белый старец.

Решия кивнула. Белый старец был и её благодетелем, и её величайшим покровителем. У неё не было выбора, кроме как отступить.

«Хм… Скажи мне, святая, чего ты так боишься? Что ты видела на западе?» - спросил синий старейшина.

Решия закрыла глаза. Она верила, что не страх наполнял её сердце.

Было бы нормально говорить о короле гоблинов здесь? Не как святая, а как Решия?

Решия сказала. «… Гоблины действительно развращённые существа? Почему-то я больше не уверена в этом.»

От этих слов снова наступило молчание.

Это не было похоже на ранее молчание.

В конце концов, это был вопрос о существах, которые до сих пор были не более чем врагами.

Когда старейшины услышали её вопрос, они замолчали.

Если бы Решия задавала свой вопрос королевской власти, рыцарям или авантюристом, они бы наверняка рассмеялись в ответ.

Они наверняка сказали бы: «Ты в своём уме? Конечно, они враги!»

Но молчание трёх старейшин, которые были хорошо образованы и полны опыта, было серьёзным. Тишина заполнила весь конференц-зал.

Студенты тоже не поняли, но у них не хватило смелости нарушить молчание. Никто не был настолько глуп, чтобы что-то сказать.

Тишина была окончательно нарушена, когда синий старец вздохнул.

«Полагаю, что то, что с возрастом становишься мудрее, - это правда,… Кто бы мог подумать, что я услышу такие слова от девушки в возрасте до 20 лет, но… я полагаю, именно поэтому ты

святая»

Взгляд в даль синего старца был полон грусти.

«Эта встреча слишком затянулась для моих старых костей. Давайте закончим на этом», - со вздохом сказал белый старец.

http://tl.rulate.ru/book/128/612446